ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ВСЁ ДЕЛАЕМ НА СОВЕСТЬ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 38-й
№ 75 (4618)
★ Вторник, 18 сентября 1962 г. ★
Цена 1 коп.

ВЗМЕТНУЛСЯ и снова упал полосатый шлагбаум. Исчез за поворотом маленький автобус.

— Счастливая! — вздохнули девчонки, проводившие подругу в Артек.

И вот Нина вернулась из своего первого далёкого путешествия. Позади сорок солнечных дней, позади боевой пионерский слёт. Загоревшая, взволнованная бежит Нина по знакомой берёзовой аллее. Рядом школьный сад. Воздух какой! Пахнет спелой антоновкой. Как старой знакомой, кивают девочке яблоньки. Все крепкие, ухоженные.

...Мы встретили Нину Новгородову 1 сентября. Нет, не угас в ней артековский огонёк.

— Вы знаете, что мы в Артеке решили! — говорит она ребятам. — Объявить соревнование на лучший пионерский отряд. По всей стране! Когда такое обращение принимали, я сразу про свою школу подумала. А вдруг мы победителями выйдем! Живём дружно, учиться можем без второгодников и от работы не бегаем.

«Жить, учиться и работать на совесть!» Эти слова прозвучали в школе в первый сентябрьский день. И хотя прозвучали они впервые, в дружине давно уже стало законом всё делать именно так: с любовью, старанием, на совесть...

Понравилась нам школа. И мы подумали: может быть, рассказы о делах агрономовских пионеров помогут и другим ребятам. Ведь в соревновании отряды должны равняться на лучших. А лучшие! Они тоже не останавливаются на месте...

Последний второгодник

ЭТО было тоже 1 сентября. Каким он был, этот день — солнечным ли, ненастным — Генка не помнит. Второгодник он. «Не пойду в школу!» — решил. Но выглянешь в окно — увидят ребята, идущие в школу, выйдешь на улицу — встретишься с ними. Только когда схлынула с улиц толпа, Генка вышел на крыльцо. И надо же — прямо к его дому направляется Елена Васильевна. Генка — к лесу. Упал в ворох оранжевых листьев и затих. Но, наверное, в тот день отовсюду было видно Генку Вилкова. И в лесу нашли его товарищи. Кинулся он бежать, его догнали.

— А ты здорово, Вилков, бегаешь. Наш класс теперь может в соревнованиях победить. В чемпионы выйдем. Пойдём с нами.

Пришёл в класс Генка. Но разве это всё? Замучились с ним. Нюра Чумичёва к нему с тетрадкой, помочь хочет — а он к двери. Один день так, другой. На третий отступилась Нюра. Кончились уроки, собралась девочка идти домой. А в дверях её дожидается... Вилков. С тетрадкой.

— Что-то пример на дроби не получается.

Часто примеры не получались и у других мальчишек.

— Слабый класс, — сокрушались в совете дружины. — Да ещё второгодник к ним попал.

Кому не обидно слышать такое. Про другие отряды говорят: дружный, «Спутник семилетки», отряд без троек. А у них — даже двоечники.

И в 7-м «Б» объявили войну. Войну непримиримую. Против двоечников. Соберутся лентяи домой, а двери закрыты.

— А ну-ка, беритесь за учебники, — подступают к ним Алла Степанова, Нина Коновалова, Алла Мищенко.

И сидят, учат, пока не придут дежурные класс убирать. Тогда девочки переводят лентяев в физкультурный зал, сажают на маты. Злились мальчишки.

Но теперь никто не злится. Первого сентября встретились в восьмом классе все до одного. И Саша Дорофеев, и Слава Козлов, и Гена Вилков. Гену даже редактором стенной газеты выбрали. Правда, первую карикатуру пришлось рисовать на себя. Пришёл на урок истории с рогаткой. Девочки после уроков насели на него:

— Рисуй, пусть все на «стрелка» посмотрят.

По старой привычке Генка бросился к двери. Но тут же остановился. Нарисовал карикатуру. Едкую, смешную...

Учиться без второгодников, не терять никого — это здорово! Но ещё нельзя сказать, что в восьмом «Б» все учатся на совесть. Тот, кто мог бы получить четвёрку, получает тройку. Есть ещё в классе и «текущие» двойки. Отряд решил: учиться только на совесть!

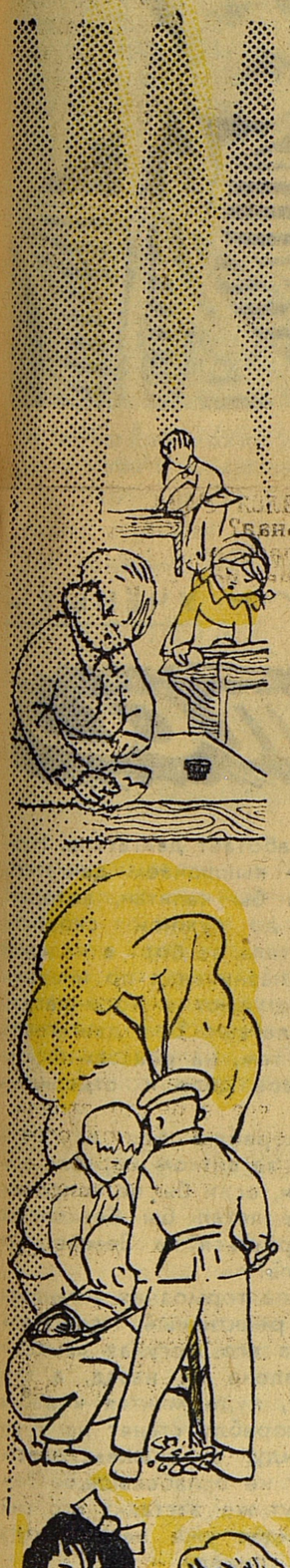


Рис. Е. ЛИТВИНОВА.

Трактор подан...

НАШ разговор продолжался. Много было задано вопросов, а один мы задавали чаще других: что ещё помогло учиться без второгодников?

И снова мы слышим трогательный рассказ о том, как заботятся здесь о человеке. За окном дождь, слякоть, пурга, а дежурный неизменно отвечает:

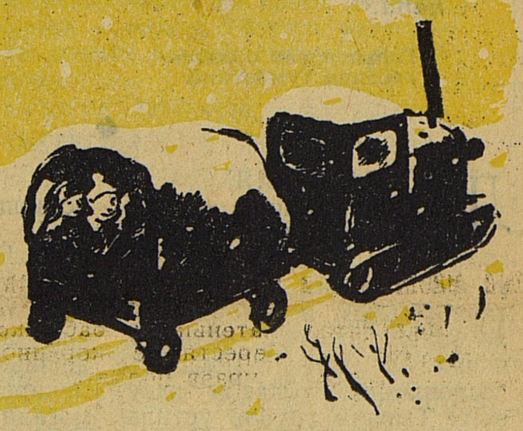
— В классе присутствуют все!

В классе присутствуют все. А ведь в Агрономовскую среднюю школу ходят ребята из других сёл за шесть—восемь километров. Губинским ещё и овраг глубокий мешает. Зимой в снежные заносы овраг становится совсем неприступным. Огромный крюк делали, чтобы обогнуть его.

Вот и приходилось вставать в пять часов, чтобы успеть к уроку. Да и какой там урок, если ноги гудят. Случалось: походят ребята год-другой из далёкой деревни, да и бросят школу.

— Так не годится, — сказал директор совхоза. — Надо что-то придумать.

И придумали. Очень хорошо придумали! Смастерили уютные возки, покрыли их брезентом и прицепили к трактору. По двадцать — тридцать человек усаживается в такой возок. И чувствуют себя в нём как дома. Ни дождь, ни пурга им не страшны. А где дорога получше, подвозят школьников на лошадях. Двенадцать лошадей выделил совхоз. Ухаживают за ними сами ребята. И с какой охотой!



О чём рассказала старая яблоня

СТАРАЯ кряжистая яблоня. Она растёт в совхозном саду. Все ребята знают её с самого детства. Кажется им, что росла она здесь всегда. Но это не так.

В пионерской комнате мы открыли альбом «История совхоза «Агроном». Читаем страницу за страницей...

Давно это было. В пасхальный день тридцать первого года вышли на улицу рабочие совхоза. С ними жёны, дети. Вышли сад сажать.

— Антихристы! В такой день работать?! — кричали богомольные кликуши. — Бог вас накажет! Не вырастет ваш сад!

Даже воронежский профессор-садовод, приехавший на закладку сада, считал эту работу безумием:

— Сад на 2 600 гектарах! А кто будет ухаживать? Где взять рабочих?

Но сад вырастили. И новые сады закладывают. Есть кому ухаживать. Каждую весну приходят в сад пионеры. Учатся делать прививки, обрезку, работают в питомнике. Но и этого им мало. Отцу Аллы Степановой, посадившему на трактор не одного агрономовского мальчишку, пришлось этим летом повозиться и с девчонками. Уж очень настойчивы они.

— Ведь мы же садоводами будем. Как же нам без трактора?

Хозяевами ходят по совхозному саду пионеры. Спроси у любого, и услышишь рассказ о скворечниках, которые развешивали в саду, о ящиках для фруктов. Семьдесят пять тысяч сделали!

...Много вёсен пронеслось над старой яблоней. Много людей отдали ей тепло своих рук. О всех хочется рассказать яблоне. И шумит она, раскидистая, в огромном саду...

— Без совести нынче не проживёшь, — запомнились ребятам слова украинской колхозницы Надежды Григорьевны Заглады.

Обрадовались, что и их, школьников, не забыла она.

«Хоть малы, — писала она, — а тоже понимают, что сложа руки сидеть нельзя, если хочешь, чтобы жизнь становилась лучше».

И ребята наметили: выходить каждое деревцо в своём саду (а сад посадили немаленький — пять гектаров!). Взять шефство над колхозными телятами. Сделать ещё сто тысяч ящиков для фруктов.

Материалы этой страницы подготовили наши специальные корреспонденты К. БРУНОВА, Т. МАЧНЕВА.

Липецкая область, Агрономовская школа.

Похитители велосипедов

ПРОПАЛО сразу четыре велосипеда. Ребята приехали на них в школу и поставили, как всегда, у входа.

— Пошутил кто-нибудь, — успокаивали друг друга.

Но прошёл день, другой, а велосипеды не находились.

Однажды на отдалённом поле убирали свёклу. Мимо промчались два велосипедиста.

— Смотрите, велосипед-то Толи Расщупкина, — удивился кто-то.

Нашлись все четыре велосипеда. В шалаше возле свекольного поля. Нашлись и их похитители. Лёня Хромин и Толя Устинов. Прямо из шалаша их повели в кабинет директора.

«Что с ними делать? — мучают Евгению Васильевну Шумову невесёлые думы. — Можно, конечно, и в милицию заявить, а можно и исключить. Но куда же они пойдут?»

Судьба этих двоих решалась не только в директорском кабинете. Горячие споры шли сразу в двух классах — в 6-м «А» и в 6-м «Б».

— Евгения Васильевна, мы вот как решили, — сказали председатели отрядов — Лёню Хромина берёт к себе 6-й «Б», а за Толю Устинова поручился 6-й «А».

Говорят: нет человека без недостатков. Но быть лучше, чище, правдивее должен стараться каждый. Жить на совесть, переделывать тех, кто споткнулся, помогает отряд.

РАСТИТЕ УМНЫМИ, СИЛЬНЫМИ, ДОБРЫМИ!

Здравствуйте, дорогие наши друзья! Перед нами лежат ваши письма с поздравлениями. Их много. И нам не под силу ответить на каждое. Мы благодарны всем вам за тёплые слова привета.

А сколько в письмах вопросов! Почти в каждом спрашивается, что нужно для того, чтобы стать космонавтом. Заканчиваются письма часто так: «Хочу в космос!»

Мы вас понимаем, ребята. Мы уже побывали в космосе. Но и сейчас каждому из нас хотелось бы ещё и ещё раз пролететь по звёздным трассам. И сам полёт и подготовка к нему — трудная, но очень увлекательная работа.

Но взмыть ввысь можно и не будучи космонавтом. 12 апреля 1961 года, 6 августа 1961 года, 11 и 12 августа 1962 года праздновали победу не только космонавты, но и Главный Конструктор, Главный Теоретик Космонавтики, рассчитавшие чудо-корабли и космические трассы, медики, решившие труднейшие задачи защиты космонавтов, рабочие, построившие мощные корабли и ракеты, геологи, сыскавшие нужные материалы, колхозники, снарядившие корабли в дальние дороги вкусными продуктами, журналисты, рассказавшие миру о новых подвигах советского народа...

И мы желаем вам, ребята, чтобы каждый из вас нашёл своё увлечение, свой полёт, свой космос. Чтобы вы росли знающими, умными, сильными, добрыми людьми. Настоящими советскими людьми.

Лётчики-космонавты Николаев, Попович

ЕСТЬ ДВЕ ГЕРМАНИИ...

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Я учусь в восьмом классе и переписываюсь с девочкой из ГДР. Она живёт в Дрездене. Свою новую подружку я хотела бы назвать сестрой: ведь при коммунизме все люди будут братьями.

Мой папа не согласен со мной. Он воевал, был ранен и говорит, что вчерашние враги сегодня не могут быть друзьями. Объясните мне, прав ли папа?

Валя ЛАЗАРЕВА.

Горьковская область, посёлок Тумботино.

◆

ДОРОГАЯ ВАЛЯ!

Мне довелось видеть немецких фашистов не только на фронте — я был у них в лапах. Наш санитарный обоз, в котором было более тысячи раненых, попал в плен. Фашисты беспощадно убивали раненых. Тысячи трупов устилали дороги, по которым гнали нас.

Я лежал в лазарете, где раненых и больных немецкие фашисты сознательно морили голодом. Врач-гитлеровец Люке спрашивал по утрам своих подчинённых: «Сколько собак издохло?» И если умерло 10—12 пленных, этот «врач» говорил с сожалением: «Маловато!» Нас морили голодом, в нас стреляли без всякой причины, нам не давали лекарств. За попытки бежать из плена расстреливали, избивали плетьми, сажали в тёмные, холодные карцеры, подвешивали за руки на столбах. Я видел, как повесили троих пленных, якобы за убийство немецкого солдата, хотя все знали, что эти люди невиновны.

Так вот, дорогая Валя, редакция потому просила меня ответить тебе на письмо, что я на себе испытал все ужасы фашизма. Никто не может так ненавидеть фашизм, как люди, пробывшие долгое время под властью гитлеровцев и чудом оставшиеся в живых.

И всё-таки я скажу, что твой папа неправ.

В тех же самых лагерях солдаты-немцы, рискуя жизнью, приносили больным лекарства и рыбий жир, помогали добывать продукты. Были немецкие солдаты, которые никогда ничем не обидели советского пленного. Когда их угоняли на фронт, они просили нас дать им «рекомендацию» к русским людям, чтобы потом с этой «рекомендацией» перебежать в советский плен. Я сам писал для таких солдат записки, которые они зашивали в одежду, прятали в обувь.

Многие из немецких солдат помогли пленным бежать из лагерей. Они отпирали лагерные ворота и гасили прожектора, чтобы пленный мог уйти незамеченным.

Лагерная подпольная организация антифашистов получала через немецких солдат запрещённые немецкие газеты, карты Германии. Я помню, как один немецкий солдат с радостью сообщил нам о победе Красной Армии на Волге.

Немецкие друзья достали для нашей подпольной организации три радиоприёмника, и мы каждую ночь принимали советские фронтовые сводки. Если бы фашисты узнали об этом, они непременно бы казнили свою охрану.

Наконец, лично по моей просьбе немецкий солдат Оскар передал нам схему расположения пулемётных гнёзд вокруг лагеря, указал места, где можно перерезать телефон и захватить автомашины.

Значит, Валя, были немцы-антифашисты даже во время войны, даже в гитлеровской армии.

Ведь первым народом, который больше всех пострадал от Гитлера, был сам немецкий народ. Лучших немцев — коммунистов, рабочих, студентов, врачей, учителей, профессоров — гитлеровцы расстреливали, сажали в тюрьмы, в концлагери.

Заключённые в концлагери немцы были верными товарищами всех антифашистов. Немцы, которые ненавидят фашизм, ненавидят войну и хотят мира, составляют огромное большинство немецкого народа.

При капитализме власть в государстве не может быть такой, которую хочет народ. Сейчас фашистская диктатура царит в Испании, но разве испанский народ за фашизм? Совсем недавно была фашистская диктатура на Кубе. Но разве кубинский народ был когда-нибудь за фашизм?

Фашисты из Западной Германии хотели бы снова захватить власть в свои руки, засадить в тюрьмы честных немцев, терзать чужие народы. Они организуют подлые провокации в Берлине, стреляют в пограничников ГДР, охраняющих государственную границу с Западным Берлином. Но большинство населения в Западной Германии против фашизма.

Немцы из ГДР, первого немецкого государства рабочих и крестьян, вместе с народами всего мира не позволят фашизму снова поднять голову.

Нет, Валя, нельзя судить о людях только по их национальной принадлежности. Это фашисты презирают людей других наций: евреев, негров, цыган, арабов, славян. Они делают это для того, чтобы гнать на войну один народ против другого, чтобы разные народы не могли объединиться для борьбы против своих настоящих врагов — капиталистов. А коммунисты хотят всеобщего братства и дружбы между народами. И ты можешь смело назвать подружку из Дрездена сестрой. Так и скажи своему папе.

Степан ЗЛОБИН.

„КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦА"

ПОЛЕ боя под Гутштадтом. Падают ядра, вздымая фонтаны земли, ржут кони, звенят сабли. В самой гуще боя — юный улан. Он мчится на помощь раненому товарищу — один против нескольких пруссаков. И враги невольно отступают перед такой отвагой. Улан подхватывает раненого товарища, сажает на своего коня, а сам бежит рядом.

Это не первый подвиг героя. Его мужество воспевали прославленные русские поэты. Его сравнивали с Беллоной, римской богиней войны.

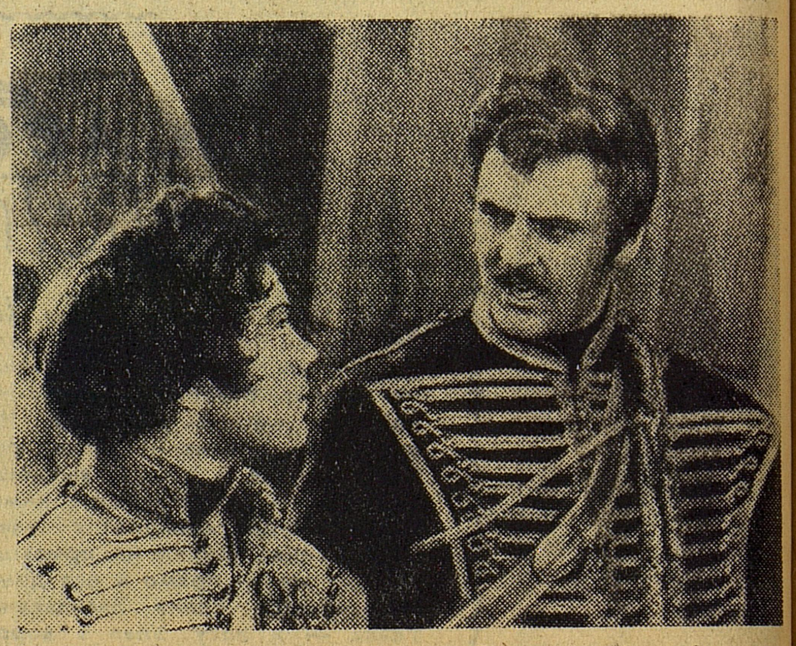
Почему именно с Беллоной? Да потому, что этот улан был женщиной, замечательной русской женщиной Надеждой Дуровой. Необычно сложилась её жизнь. Дурова не знала матери. Воспитывал её отец, командир гусарского полка. Он научил свою дочь стрелять из ружья и из лука, лазать по деревьям, скакать верхом. А когда она подросла, подарил Надежде черкесского жеребца Алкида. Юной девушке грезились жестокие сражения, подвиги во имя Отечества.

Однажды, переодевшись в мужское платье, обрезав косу, Дурова убежала из дому в казачий полк, который стоял неподалёку от отцовской усадьбы. Десять лет прослужила она в конных полках. В сражении под Бородино была контужена, её произвели в поручики, а после пожара Москвы она стала ординарцем фельдмаршала М. И. Кутузова. Наконец, она, женщина, — первый случай в военной истории России! — была награждена высшим знаком военного отличия — Георгиевским крестом.

Всю войну с Наполеоном Дурова служила в армии и только в 1816 году вышла в отставку. «Священный долг к Отечеству, — говорила она, — заставляет солдата бесстрашно встречать смерть, мужественно переносить страдания...»

И через тридцать лет после Гутштадта женщина-кавалерист не сложила своего оружия. Она лишь сменила саблю на перо. В глухом городишке Елабуге на Каме она написала несколько повестей и дневник своей необыкновенной жизни. Об этой книге «Записки кавалерист-девицы» восторженно отозвались А. С. Пушкин и В. Г. Белинский. «Я с изумлением увидел, — говорил Пушкин, — что нежные пальцы, сжимавшие рукоять уланской сабли, владеют и быстрым, пламенным, живописным пером».

О. ВОРОНОВА.



Новый художественный фильм «Гусарская баллада» рассказывает о бесстрашной русской женщине Надежде Дуровой.

На снимке кадр из фильма.

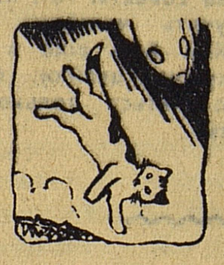
УЧЁНЫЕ — ОТ СТАРТА

Кошка и маховик

«Скоро начнётся спуск. Приготовьтесь!» — предупредили товарищи с Земли. Космонавт при этой команде обязан не просто удобней расположиться в кресле, но и сориентировать, повернуть корабль, придать ему строго определённое положение. Иначе он сядет не там, где ждут.

Легко сказать: повернуть... Ведь в космосе кораблю даже опереться не обо что.

Впрочем, это неверно. Видели ли вы, как, сорвавшись с крыши, кошка, которой тоже «не обо что опереться», изворачивается и «приземляется» обязательно на лапы? Она распластывается в воздухе, вращает хвостом, лапами, чтобы сохранить определённое положение. Как ни странно, но нечто подобное могут проделывать механизмы космического корабля, если в нём установить колёса-маховики. Если сильно вращать маховик в кабине, то весь корабль начнёт медленно поворачиваться в сторону, противоположную вращению маховика. Это закон физики, закон реактивного движения. Можно воспользоваться и другим способом, который был применён на советской межпланетной станции, фотографировавшей Луну. Из баллона по трубкам выпускали сжатый воздух, и, отталкиваясь от его струи, станция сориентировалась в пространстве.



Приборы-гироскопы подсказывали автоматике точное направление на центр Земли, и корабль был готов к торможению.

Можно ли тормозить взрывом?

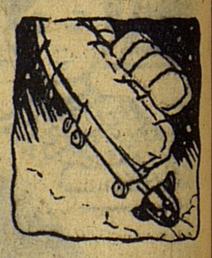
Космический полёт не похож на путешествие в земных условиях. Автомобиль, паровоз, пароход, самолёт двигаются лишь до тех пор, пока работает двигатель. Нужно остановиться — выключаем двигатель.

Нелепо выглядел бы капитан, который, разогнав пароход до нужной скорости, выбросил бы двигатель за борт в надежде доплыть до места назначения по инерции. Но именно так поступают в космическом полёте. Спутники летают без двигателей, которые остались там, на ракетах-носителях. Те сделали своё дело и отделились от спутника.

Космическому кораблю без двигателя не обойтись. Виток за витком корабль огибает земной шар, и, если бы не сопротивление воздуха, он летал бы бесконечно долго. Как же вернуться на Землю? Как затормозить корабль?

Вот тут-то и нужна тормозная установка. Это небольшой реактивный двигатель. Только на этот раз его могучая «выхлопная» струя направлена не назад, а вперёд, в ту сторону, куда мчится корабль. Если скорость у корабля станет не 7 километров в секунду, а, скажем, шесть, пять, то ни на миг не ослабевающее земное притяжение тут же заставит его снижаться. Корабль идёт уже не по кругу, а по снижающейся спирали.

Может быть, стоит сильным взрывом-выхлопом сразу, моментально остановить корабль на орбите, чтобы его скорость стала нулевой? Тогда он начал бы свободно падать вниз и перед тем, как войти в самые плотные слои атмосферы, успел бы разогнаться только до полутора километров в секунду. Не семь, а полтора. Это уже хорошо. Но от «тормозного взрыва» приходится отказаться. Во-первых, потому, что космонавт был бы раздавлен при таком толчке, и, во-вторых, 5-тонному кораблю пришлось бы взять с собой десятки эшелонов взрывчатки, чтобы затормозить таким способом. Это, конечно, невозможно. Поэтому торможение идёт долгое, плавное, постепенное. Тормозная установка включилась за несколько тысяч километров от места посадки, в тот момент, ко-



Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 66, 67, 71 и 73.

Обо всём

РЫБА-ЛУНА

Траулер «Алазея» вёл научно-поисковые работы возле Курильских островов. С борта опустили сети. Вдруг напряглись тросы, бешено забурлила вода в сетях. Ничего не разобрать в туче брызг. Только видно, как сети накручиваются на какое-то громадное веретено. Это была гигантская акула.

Весила она не меньше десяти тонн, нечего было и думать поднять её на палубу. Пришлось отпустить в море.

— Эге, там ещё кто-то!

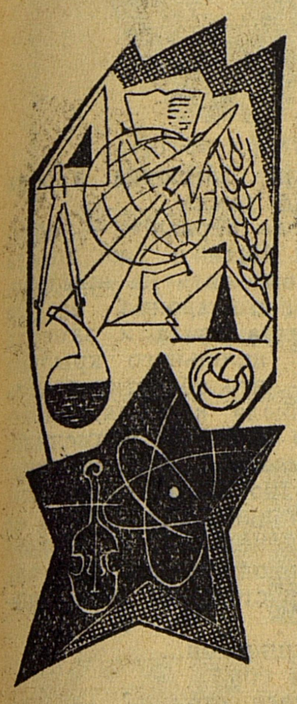
Под слоем воды различили гигантский мерцающий диск. Когда его подняли на палубу, все ахнули. Это была редкостная рыба-луна весом в полторы тонны. В длину она вытянулась на два с половиной метра, высота — больше полутора метров. Как она попала в эти северные воды да ещё с акулой? Даже бывалые моряки развели руками...

В. РЫЖКИНА.

г. Южно-Сахалинск.

ШКОЛА ПИОНЕРСКОГО АКТИВА

СЛОВО К СОВЕТУ ДРУЖИНЫ



ВОЛНУЮТСЯ, спорят в дружинах сейчас ребята... Ведь 2 октября старт Всесоюзного соревнования «Чей отряд лучше?».

— Как нам быть? — спрашивают советы дружин. — Теперь главная работа — в отрядах. А мы? Что же делать совету дружины?

ОТВЕТ: 1. Соберитесь и ещё раз внимательно прочтите условия соревнования, напечатанные в нашей газете 4 сентября. Подумайте, как объединить отряды в соревновании. Для этого нужны общие дружинные дела. Но задумывайте их так, чтобы они помогали каждому отряду выполнить условия соревнования.

В августе 1963 года исполняется 60 лет со дня основания КПСС. Готовьтесь к этой дате! Организуйте штаб красных следопытов и агитбригаду. В Ленинском музее школы проводите сборы, встречи с коммунистами.

2. Для того чтобы разбудить инициативу отрядов, чтобы ребята не ждали ваших предложений, а сами несли в дружину интересное, проводите конкурсы пионерской смекалки, сделайте ящик предложений «Хотим, чтобы было...»

3. Помогите отрядам учиться на совесть. Вы можете организовать в дружине «Бюро добрых услуг». Пусть каждый отряд пошлёт для работы в этом бюро лучших ребят: математиков, химиков, физиков, знатоков языка. Пусть они помогают ребятам готовить уроки. Проводите в дружине олимпиады, конкурсы, викторины, организуйте общества и клубы любителей искусства и науки.

4. Совет дружины должен организовать работу так, чтобы каждый отряд нашёл дело по душе. Для этого в дружине могут работать клубы туристов и спортсменов, пионерские ансамбли и театры, различные кружки. Вести работу в них поручите пионерам-инструкторам.

5. Пусть двери школ не закрываются в воскресенье. Занятия кружков, работу клубов старайтесь проводить в субботние и воскресные дни. Откройте дружинную игротеку, пионерскую читальню. А в спортзале и на площадках проводите встречи и соревнования.

6. Работу с октябрятами поручите лучшим ребятам дружины. Организуйте клуб «Звёздочка» для вожатых октябрят (научите их там играть с малышами, разучивать песни, вести кружки, проводить беседы, путешествия и т. д.).

7. Боритесь, чтобы над дружиной загорелась алая звезда дружины-«спутника». Крепите дружбу отрядов с бригадами коммунистического труда. Пусть ваши «спутники» берут на буксир слабые отряды или принимают в свой коллектив самых трудных учеников.

8. В пионерской комнате сделайте выставку планов пионерских отрядов. Обсудите их, и пусть каждый отряд «защитит» свой план. А через некоторое время проверьте, выполнены ли эти планы. Если нет — почему?

9. Заведите в дружине дневник дел, которых ещё не было. Пусть отряды стремятся заполнить в этом дневнике как можно больше страниц.

ВОПРОС: В прошлом году мы всё считали очки. А вы пишете, что очки не нужны. А как тогда определить, чей отряд лучше?

ОТВЕТ: Мы ещё раз повторяем: не по очкам — по делам. Если нет у вас стенда «Им дружина сказала спасибо», сделайте его. Фотографируйте лучшие отряды и лучших пионеров у знамени дружины. Сделайте сами медали и кубки победителям конкурсов, олимпиад, соревнований. По примеру ленинградцев приготовьте вымпелы разного цвета и вручайте отрядам. Вымпелы могут быть: за работу в зоне, за работу с октябрятами, за смекалку, за то, что «отряд учится на совесть» и др.

Отряд, который больше всех получит вымпелов и удержит их, который получит больше всего медалей, кубков и других наград дружины, можно назвать лучшим.

ВОПРОС: На кого должен опираться совет дружины в работе?

ОТВЕТ: На пионерский актив. Советуем:

1. Направьте группу ребят в кружки Дома пионеров, станций юных техников, натуралистов, туристов, в спортивные школы, чтобы они вернулись в дружину инструкторами и помогли организовать школу пионерского актива.

2. На совете дружины обсудите работу редколлегии стенной газеты и вашей радиоредакции. Пусть печать станет вашим помощником. Чаще рассказывайте в газете и в передачах о том, что делается в отрядах, отмечайте самое интересное, важное, хвалите за хорошее, организуйте споры, диспуты.

3. Пусть больше будет у дружины старших друзей. Вы найдёте их на предприятиях, среди родителей и в своей зоне пионерского действия. Пусть станут они вашими добрыми помощниками и советчиками во всех делах дружины.

ВОПРОС: Как организовать старт в дружине?

ОТВЕТ: Подумайте, где провести линейку. В школьном зале, на предприятии у шефов, в клубе или на открытой площадке, где есть поблизости радио. Вы должны решить, как украсить место старта. Конечно, всем пригодятся цветы, рисунки ребят, фотографии из жизни отрядов.

Пригласите на старт соревнования своих друзей: коммунистов, комсомольцев, членов лучших бригад, родителей. Не забудьте и октябрят.

После радиолинейки каждый отряд расскажет о том, что он задумал на этот год. А совет дружины должен объяснить, как он будет оценивать работу отрядов и в чём им поможет.

Накануне старта советуем вам устроить «генеральную уборку» своего «хозяйства». Старые дневники, тетрадки, где считали баллы, газеты, которые выпускал редактор без помощи ребят, монтажи, самоделки, которые делались лишь бы что-нибудь сделать, — всё это можно собрать и сжечь на весёлом костре.

Желаем вам успехов. На вопросы отрядов и звеньев мы ответим в следующем номере.

Грамоты Московского Кремля

Этих двух друзей знают все сотрудники Московского Кремля. Летом мальчишки каждый день к 9 часам, как на работу, приходили в Кремль и покидали его вместе с последними посетителями. А когда им надо было уйти пообедать, они говорили дежурному милиционеру:

— Придём через час!

Они с удовольствием помогали поливать цветы, ухаживали за чудесными яблонями, следили за порядком.

Недавно шестиклассника 404-й школы Вову Бастрыкина и его товарища Костю Александрова за активную работу наградили грамотами Московского Кремля, букетами цветов и подарками.

— Не забывайте нас! — говорил ребятам Лев Фёдорович Филиппов, начальник группы благоустройства. — Приходите в гости!

ЧЕТЫРЁХБОРЬЕ ◆ ЧЕТЫРЁХБОРЬЕ ◆ ЧЕТЫРЁХБОРЬЕ ◆ ЧЕТЫРЁХБОРЬЕ ◆ ЧЕТЫРЁХБОРЬЕ

Фото В. ГУСЕВА.

В пионерских дружинах всех областей, краёв и республик идут соревнования по легкоатлетическому четырёхборью. Каждый отряд старается выставить на старт как можно больше участников.

Центральный Совет пионеров и Центральный Совет Союза спортивных обществ и организаций СССР решили провести во время осенних каникул в городе Тбилиси матч десяти лучших команд страны средней группы.

РЕБЯТА, БОРИТЕСЬ ЗА ПРАВО УЧАСТВОВАТЬ В МАТЧЕ СИЛЬНЕЙШИХ ЧЕТЫРЁХБОРЦЕВ!

В 195-Й МОСКОВСКОЙ школе первыми провели соревнование пионеры 7-го класса «А». На стадион «Труд» пришёл весь отряд.

Разгорелась борьба. Прыгает Игорь Зеленов (он на снимке). 4 метра 5 сантиметров. Но Вова Кострюков прыгнул на 15 сантиметров дальше.

Соревнуются четырёхборцы и в других отрядах. Ребята торопятся: 22 сентября первый «День юного легкоатлета». Отрядные команды, составленные из лучших спортсменов, начнут борьбу за звание чемпионов дружины. Может, ребята этой школы поедут в Тбилиси?

НЕ ВЕРИТСЯ...

Как-то я заглянул к своим давним знакомым — ребятам из 24-го домоуправления. Я знал, что футбольные баталии между командами «Космос» и «Ракета» не утихали там целое лето. А как идут у них дела теперь?

Пришёл, смотрю — у ребят встреча с новой командой.

— А к четырёхборью готовитесь?

Юра Уткин пожал плечами:

— Конечно, спросите любого...

— Хоть наши команды и называют «дикими», — добавил Валерий Милюков, — но мы во всех всесоюзных соревнованиях участвуем.

В школе № 40 мне рассказали, что когда физорги составляли списки участников, «дикие спортсмены» записались первыми. Они и площадку приводили в порядок: взрыхлили песок в ямах для прыжков, разметили беговые дорожки.

Решил в другую школу зайти. 33-я всегда славилась в городе спортивными делами. Кубков, грамот здесь действительно много. Не один мастер спорта вышел из стен школы. Ребята не помнят, чтобы школьные спортсмены не завоевали на соревнованиях какой-либо награды. Но всё это было когда-то. А теперь?

— Сколько ребят участвует в четырёхборье? — спросил я Таню Пуртову, одну из лучших спортсменок школы.

— Не знаю. Какое четырёхборье?

Вышли мы с девочкой на площадку, и я понял, что никаких соревнований здесь давно не проводилось. Песок в ямах покрылся коркой. Ветер гоняет по дорожкам клочки бумаги, стружку. Неприятно было видеть всё это.

В городе говорят, что четырёхборцы 33-й школы — лучшие во всём крае. Не верится.

А. АНУФРИЕВ.
(Наш корреспондент).

г. Красноярск.

О ПОЛЁТАХ В КОСМОС

ДО ФИНИША

гда А. Николаев и П. Попович пролетали ещё где-то над Африкой.

Если во время подъёма скорость была другом космонавтов, помогала выйти на орбиту, то при посадке она стала врагом, которого надо было остерегаться. Но на страже безопасности пилотов стояла надёжная автоматика. Это она точно, секунда в секунду, включила тормозную установку.

Сквозь пламя — к Земле

Чем ближе к Земле, тем плотнее воздух. На высоте 200—250 километров практически воздуха нет. Любопытно, что разрежение здесь примерно такое же, как и в радиолампе, из которой выкачан воздух. Но, начиная с высоты 70—50 километров, приходится пробивать всё более плотные слои атмосферы. Этот этап спуска очень сложен.

Корабль врезается в плотные слои воздуха, словно метеор. Воздух не успевает расступаться, и перед кораблём возникает «воздушная подушка» из сжатых, раскалённых газов. Трение о воздух накаляет обшивку, и она начинает светиться. Помните, как Андриян Николаев рассказывал об этом на пресс-конференции? В иллюминатор было видно, как пляшут снаружи языки пламени: оранжевые, жёлтые, красные... «Ласточка» превратилась в огненный комок. Это зрелище заставило бы содрогнуться самого смелого человека. Но космонавт остался спокоен.

Он-то знал, какими причудливыми расцветками светятся металлы, если их накаливать. Пары натрия окрашивают пламя в жёлтый цвет, кальция — в оранжевый, стронция — в красный...

Почему же всё-таки не сгорел корабль, если его поверхность так раскаляется?

Металлическая обшивка корабля покрыта снаружи особой жароупорной обмазкой, которая предохраняет её от сгорания. Заранее рассчитав время спуска в плотных слоях атмосферы, учёные определили толщину слоя обмазки, чтобы она, сама постепенно сгорая, всё же не открыла доступ огню к металлической обшивке. Благодаря отличной многослойной теплоизоляции, температура в кабине космического корабля не превышала 18—20 градусов. И космонавту не было жарко.

Под парашютом

Войдя в атмосферу, корабль за счёт трения о воздух уменьшил скорость, но она всё ещё была огромной. Теперь нужны были другие средства торможения, как называют их учёные, аэродинамические. Они бывают разные, и о каждом их типе подробно рассказывается в научной литературе. Иногда это «веер», разворачивающийся в хвостовой части корабля, иногда раздвижной купол, напоминающий зонтик, иногда специальные закрылки.

Кабину встряхнуло. Мы говорим «кабину», а не «корабль», потому что, когда кончила работу тормозная двигательная установка, она стала ненужной и отделилась от кабины. Вместе с тормозной двигательной установкой от кабины «отпал» и так называемый приборный отсек, сослуживший человеку хорошую службу там, на орбите. Теперь космонавт двигался к Земле уже не в тяжёлом 5-тонном корабле, а только в кабине, которая весит меньше, чем весь корабль. Значит, и посадка облегчалась.

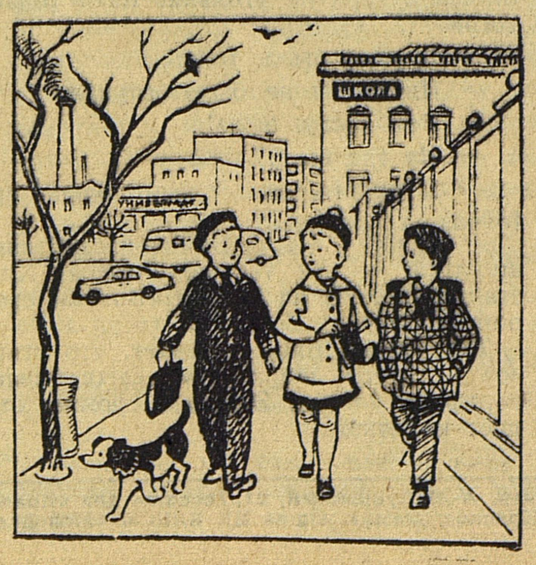
Андриян Николаев и Павел Попович, когда кабины приблизились к Земле, покинули их и совершили благополучное приземление на парашютах. Это уже не составляло для них никакой сложности, потому что, как и все наши лётчики, они в то же время и отличные парашютисты.

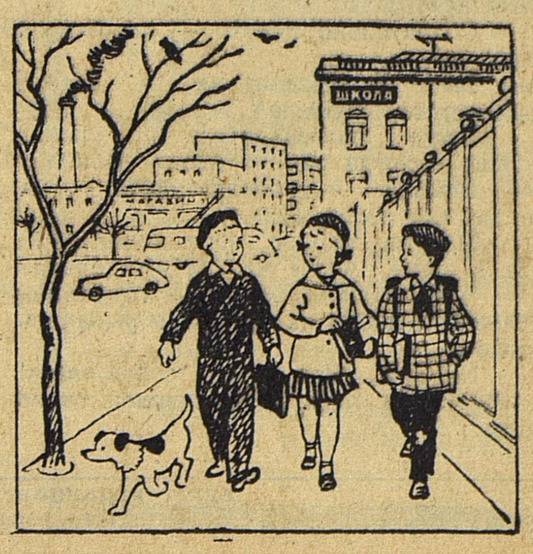
Наши космонавты, советская наука и сами корабли «Восток» выдержали труднейший экзамен на «отлично». И родная матушка Земля с материнской любовью встретила своих сыновей — отважных «небесных братьев».

НА ДОСУГЕ

РАЗВЕ ОНИ ОДИНАКОВЫЕ?

Как будто перед нами два совершенно одинаковых рисунка. Но приглядитесь внимательно, и вы увидите, что художник немного изменил один из них. Попробуйте найти эти изменения. Победителем будет тот, кто найдёт их не меньше двадцати.





Г. ЧЕРНОГОЛОВИНА

Хрустальный лес

Рис. Е. Медведева

«Амурские капельки» — так назвала свою новую книгу молодая дальневосточная писательница Галина Васильевна Черноголовина. Очень скоро вы сможете прочесть весь сборник, изданный Детгизом. «Хрустальный лес» — один из рассказов этого сборника.

◆

ПЕКЛА бабушка оладьи. Сняла последние со сковородки, глядь — а на дне миски ещё маленько теста осталось; соскребла его бабушка ложкой да шлёп на середину сковородки — не пропадать же добру. И получился оладушек, маленький, кругленький, с двумя дырочками, будто чей носик торчит, того и гляди зашмыгает. Только носик, а больше ничего...

— А если вот эдак? — улыбнулась бабушка и разложила на тарелке вокруг оладушка два лесных коричневых орешка, пару лепестков шиповника да ягодку-клюквинку.

— Ты чего это, старая, забавляешься? — удивился дед.

— Да вот мечтаю: была бы у нас внучка эдакая: глазки как орешки, щёчки как цветочки, а ротик как клюквинка.

Не успел дед засмеяться над бабушкой, глядь — а тарелка-то пустая... И стоит в дверях девочка: глазёнки карие, как лесные орешки спелые; щёчки, ни дать ни взять, цветы шиповника, и рот точно клюквинка. Шмыгнула девочка маленьким носиком, а потом как запрыгает!.. И назвали девочку Катя-попрыгунья...

Эту историю Кате Жданкиной её бабушка поведала, Катя подружкам рассказала, а подружки смеются и говорят, что это сказка.

Может, и сказка, только почему же тогда, если пойдёт Катя в лесок, что за селом, орехи собирать, все орешки так и просятся к ней в руки, так и выглядывают из-под резных листочков. У подружек ещё только уголки мешочков набьются, а Катин мешочек завязывать пора...

А попросится Катенька с бабушкой за клюквой, так берестяные корзиночки у неё мигом до краёв полнятся, будто ягоды сами к Кате в чумашку прыгают.

Нынче Катя в школу пошла, некогда ей стало по лугам да по лесочкам бегать. Учительница ей понравилась. Молодая, весёлая. Антониной Ивановной зовут. Платье на учительнице всё в цветах, как луг в июне. Засмотрелась Катя на цветы и даже не поняла, что ей пора садиться, ведь все ребята уже сели. Антонина Ивановна взяла Катю легонько за руку и сказала:

— Будешь вот за этой партой сидеть.

За партой уже сидел один мальчик. Волосы у него были белые, кудрявые, а лицо и руки загорелые-загорелые. Уж на что Катя всё лето на солнышке была, и то не такая смуглая. Улыбнулась она мальчику, а тот даже и не смотрит на неё, сложил руки на парте и глаз с учительницы не сводит: куда Антонина Ивановна, туда и он глазами. «Наверно, ему тоже платье нравится», — подумала Катя. Сидела, сидела, потом толкнула мальчика в бок и сказала:

— А я тебя знаю. Твоя мама в больнице работает. Она мне зуб молочный вытащила, а у меня уже новый вырос. Вот посмотри.

Но мальчик даже не обернулся.

— Ты глухой, что ли? Как тебя зовут? — не унималась Катя.

Мальчик поднял руку:

— Антонина Ивановна, она мне мешает...

— Я ему не мешаю, — растерялась Катя. — Я только не знаю, как его зовут...

— Его зовут Эдик, — улыбнулась Антонина Ивановна. — Вы будете дружить, правда?

— Обязательно будем, — пообещала Катя.

— Ты невоспитанная, — сказал Эдик, когда прозвенел звонок. — Разве можно разговаривать на уроке? Больше никогда так не делай. Поняла?

— Поняла, — сказала Катя. — А где ты так загорел?

— Мы на Чёрное море ездили. Я, папа и мама. А ты что летом делала?

— А я орехи собирала, за голубицей ходила... С папой на оморочке рыбачить ездила...

— Ну вот... Что с тебя спрашивать!

...В классе то и дело слышен голос Эдика:

— Антонина Ивановна, а Владик на переменке на черёмуху лазил!

— Антонина Ивановна, а у Серёжи Наумова одно ухо грязное...

Скажет он так, и у Антонины Ивановны словно тучка на лицо набежит. И в классе сразу пасмурней становится.

Катю, хоть это и нехорошо, так и подмывает поддразнить Эдика.

Вот Антонина Ивановна говорит:

— Ребята, закончите эту строчку и больше не пишите.

Все ребята дописывают строчку и кладут ручки. Катя, искоса поглядывая на Эдика, прикрывает свою тетрадь промокашкой и делает вид, что хочет писать ещё одну строчку. Эдик поспешно поднимает руку. Он даже привстал

с места и не замечает, что Катина ручка уже лежит на парте.

— Антонина Ивановна, а Жданкина ещё одну строчку пишет...

— Вот и нет! — торжествует Катя. — Всё он выдумывает. Посмотрите сами, Антонина Ивановна...

Лесные орешки лукаво поблёскивают, а клюквинка в брусничку превратилась: Катя крепко-крепко сжала губы, чтоб не засмеяться. Эдик растерянно моргает и заглядывает в Катину тетрадь. Там и вправду нет лишней строчки.

А через несколько дней Катя что-нибудь новое придумает. Возьмёт, например, бумажку от конфеты и начинает ею потихоньку шелестеть. А когда Эдик навострит уши, сделает вид, что сосёт конфету.

Катя и Эдик ходят домой по одной улице. Эдику — дальше, Кате — ближе. Так Эдик всегда портфель у Кати отберёт и несёт всю дорогу, в одной руке свой, а в другой Катин. Катя сначала не хотела отдавать свой портфель:

— Что я, сама не донесу?

Но Эдик очень строго сказал:

— Мальчики должны всегда помогать девочкам, так мама сказала. А ты просто глупая и ничего не понимаешь.

Обидно Кате: неужели она уж и в самом деле такая глупая?

— Ты в Крыму была? — спрашивает Эдик.

Катя смущённо крутит головой.

— А Крым дальше или ближе Чёрного моря? — спрашивает она.

Эдик смеётся:

— Так там же и Чёрное море, глупая... Мы ещё в Сочи были. А ты нигде не была. Вот.

Кто-то поднёс к лесным орешкам спичку: Они разом вспыхнули и превратились в горячие угольки. Катя топает ногой:

— Я тоже была, тоже...

— Нигде ты не была, глупая.

— Нет, была, была!..

— Ну где была?

— В хрустальном лесу была, вот где!

— Где? — Глаза Эдика насмешливо щурятся. — Эх ты, обманщица! Хрустального леса не бывает. Возьми свой портфель.

Тут только Катя замечает, что стоит возле своего двора. Она выхватывает портфель из рук Эдика и громко хлопает калиткой.

— А спасибо за тебя кто скажет? — кричит Эдик ей вслед.

Катя стоит во дворе, кусая губы: ну как доказать Эдику, что она и вправду была в хрустальном лесу?

Прошлой зимой Катя долго упрашивала папу взять её с собой на лесоучасток. Ей очень хотелось посмотреть, откуда папа возит на стройку новой школы большие толстые брёвна.

...Было ещё темно, и дорогу освещали только фары машины. Яркий сноп света скользил по белой накатанной дороге, выхватывая из темноты придорожные кусты и деревья. Странные были здесь деревья... Их ветви казались сделанными из стекла и горели разноцветными огнями. Где-то Катя уже видела такое... Да, да! Вот точно так же сверкали и переливались подвески на люстрах в Доме культуры, куда они ходили с папой и мамой встречать Новый год. Мама сказала, что эти люстры хрустальные. Кате очень понравилось слово «хрустальные», оно такое звонкое, светлое...

«Ну, конечно, этот лес тоже хрустальный!» — подумала Катя. Всё новые и новые деревья выступали из темноты, и на их ветвях также вспыхивали, переливались трепетные огни. Кате даже слышалось, как звенят, потихоньку ударяясь друг о друга, ветки ближних деревьев:

Дилинь-дон, дилинь-дон...
Это сказка или сон?

Папа включил фары, и снова засверкал, заискрился лес; казалось, будто в нём зажгли тысячи огней в честь какого-то большого праздника и все деревья кружатся в огромном хороводе...

...Время летело быстро. Вот и снег выпал, и морозы ударили. А в декабре случилась небывалая в этих местах оттепель.

В это утро Катя собралась в школу рано-рано: ей давно хотелось прийти самой-самой первой и всё никак не удавалось. Когда она вышла из дому, ещё горело много звёзд. За ночь подмёрзло, и под калошами звонко хрустел ледок. Над школьным крыльцом светила большая яркая лампочка, а окна классов были ещё темны.

«Сегодня я самая первая!» — обрадованно подумала Катя и уже хотела вытереть ноги и взбежать на крыльцо, как вдруг словно кто тронул её за плечо. Катя подняла глаза и замерла в восхищении. У школьного крыльца росла черёмуха — это её ветку задела Катя. Черёмуха была высокая, развесистая. В это утро её словно подменили. Она как будто сбежала из Катиного хрустального леса: точно так же искрились, переливались разноцветными огнями её ветви; тихо-тихо звенели они от лёгкого ветерка, и Кате почудилось, что она слышит в этом хрустальном звоне знакомую песенку:

Дилинь-дон, дилинь-дон...
Это сказка или сон?

— Ты чего здесь стоишь? — раздался сзади громкий голос Эдика.

— Смотри, Эдик, — почему-то шёпотом сказала Катя. — Черёмуха стала хрустальная...

Эдик громко засмеялся:

— Выдумщица ты, больше никто... Глупышка. Это же снег на ветках растаял, а потом они ночью обледенели. Мне папа говорил... Вот, смотри...

Он взял палку и стукнул по стволу. Черёмуха качнулась — тонкие льдинки, звеня, посыпались на мёрзлый снег.

— Поняла? — обернулся Эдик к Кате. — Давай подержу портфель, пока ты ноги вытираешь.

Но Катя не отдала портфель, а вместо этого несколько раз стукнула им Эдика. От неожиданности Эдик заморгал глазами. Другой мальчишка на его месте наверняка дал бы сдачи, но Эдику мама не разрешала ни с кем драться.

— Вот погоди, — пригрозил он, — я Антонине Ивановне скажу!

— Ну и говори! — крикнула Катя, убегая. — Хоть десять раз говори!

Антонина Ивановна пришла в класс ещё до звонка. Эдик сразу подбежал к ней:

— Антонина Ивановна, а чего Жданкина портфелем дерётся?

— Как же так, Катюша? — спросила учительница, подходя к девочке.

— Да, а чего он черёмуху палкой бьёт?

— А пусть не говорит, что она хрустальная, — вмешался Эдик.

— Кто хрустальная? Катя или черёмуха? — удивилась Антонина Ивановна. — Ничего не понимаю. Ну-ка, объясните мне.

И пришлось Кате рассказать всё-всё.

Антонина Ивановна только улыбнулась и сказала:

— Ребята, давайте оденемся и выйдем во двор.

Пока оделись и вышли, уже совсем рассвело, и лампочка над крыльцом, которую забыли погасить, была почти незаметна.

Катя сбежала с крыльца и остолбенела: где же хрустальное дерево? Черёмуха стояла тихая, задумчивая. С её ветвей свисала пушистая белая бахрома, такая лёгкая, что ветви ничуть не гнулись, и казалось, что на них распустились лёгкие белые листья... Так же тихо, торжественно, все в белом стояли и другие деревья вдоль школьной ограды. А небо было розовое от зари...

— Как красиво!.. — тихо прошептала одна из девочек.

— Точно в сказке... — добавила другая.

Антонина Ивановна ничего не говорила. Она задумчиво смотрела на черёмуху, и на её бровях, на шапочке, на воротнике тоже засеребрился, закурчавился иней.

— Зря только ходили, — сердито сказал Эдик. — Ничего особенного.

Все укоризненно посмотрели на Эдика, а Антонина Ивановна поправила на нём шарфик и почему-то вздохнула.

После уроков, когда стали собираться домой, Катя по привычке протянула Эдику портфель, но потом вспомнила об утренней ссоре и отдёрнула руку.

Эдик шёл впереди, не оглядываясь на Катю, даже уши его шапки сердито топорщились. Нет, Катя не могла, чтобы на неё долго сердились. Она догнала Эдика и спросила:

— А у Чёрного моря черёмухи растут?

— Вот глупышка! — обрадовался Эдик и взял у Кати портфель. — Там пальмы растут, кипарисы. Они вечнозелёные. А хрустальный лес только в сказке бывает. Поняла?

— Ага, — согласилась Катя.

Спорить ей больше не хотелось. Не всё ли равно? Ведь, если верить бабушке, и сама она, Катя, тоже из сказки. Может, поэтому она и видела хрустальный лес, а вот Эдик так и не увидел.

А — 03989. АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон для справок: Д 1-15-00, доб. 2-33.
Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 1941.

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА.